

После возвращения ночь прошла без заминок. На следующее утро рано утром я стоял на страже у своего мобильного, ожидая звонка Даоиста Чжана.

Я не звонил шефу Чжан Даоисту, мне повезло, что он все еще готов мне помочь. Так что у меня не было благих намерений торопить его.

К счастью, Даосист Чжан не заставил меня долго ждать и вскоре позвонил. Даосист Чжан сказал мне, что он готов, затем сказал, чтобы я сам поспешил в Зал Сострадания, и мы встретимся снаружи в это время.

Как только мне позвонил даосский Чжан, я тут же собрал вещи и бросился вниз по лестнице, потянувшись за машиной и поехал прямо в Зал Сострадания.

Как и место, где останавливался даосский Чжан, Зал Сострадания также существовал как даосский храм в городе, и из-за его великой славы и репутации, в городе был бесконечный поток людей, которые приходили, чтобы полюбоваться им каждый день.

Просто когда я вышел из Зала Милосердия, то обнаружил, что внутри было очень много людей.

Выйдя из машины, я позвонил Даосисту Чжуну и, узнав его точное местонахождение, искал его.

Только когда я нашел Даосист Чжана, я увидел, что он смотрит в сторону Зала Сострадания с серьезным лицом.

Я подошёл к Даосистскому Чжану и спросил его, что же он смотрит.

Но даосистский Чжан не обратил на меня внимания, и все равно стоял и смотрел в сторону Зала сострадания. Лишь через несколько мгновений он, наконец, уставился и посмотрел на меня.

Глава даосского Чжана посмотрел на меня с тяжелым лицом и сказал низким голосом, что этот Зал Сострадания не так прост, как кажется, я действительно не думал, что в городе есть такой даосский храм.

Я был озадачен, когда услышал это, и не совсем понимал, что за глупая загадка даосистский Чжан играет. И когда я спросил о сомнениях в моей голове, он молчал и ничего не говорил.

"Давай, иди внутрь и посмотри". Наконец, с этими словами Даосист Чжан взял на себя инициативу и направился в Зал Сострадания.

Когда я увидел это, я поспешил наверстать упущенное. Он пристально следил за даосским Чжаном, и хотя он не получил нужного ответа, я уверен, что он бы сказал мне, если бы пришло время.

Когда даосист Чжан подошел к входу в Зал Сострадания, он несколько странно посмотрел на двух даосов, стоявших в дверном проеме, но ничего не сказал, просто остановился на мгновение и вошел прямо внутрь.

Я также учился у даосского Чжана и смотрел на них двоих, но ничего не видел. Два даосиста у двери оба смотрели на меня с улыбкой, заставляя меня чувствовать себя немного смущенным.

Я немного улыбнулась извинениям, а затем погналась за ним в сторону Чжана Даосяна.

Просто, что мы с даосским Чжаном не заметили после того, как вошли. Два даосиста у двери, которые изначально были одеты в улыбки, внезапно отказались от улыбки на своих лицах и превратились в холодную улыбку.

Двое из них бесследно кивнули после того, как жутко посмотрели друг другу в глаза. А теперь изменилось улыбающееся лицо.

Но, после этого. Но все, кто хотел войти в Зал Милосердия, были остановлены ими, и им сказали, что Зал Милосердия сегодня никого не примет из-за дел.

Им сказали подождать до завтра, а в конце они притворились, что им очень жаль, очень жаль.

Услышав эту новость, люди, пришедшие сюда с восхищением, сразу же разочаровались. Но, в конце концов, Зал Милосердия очень известен, и он все еще свободен, чтобы помогать людям решать проблемы, поэтому они не делали

Какой отличный ход.

Лишь немногие из них до сих пор неохотно бегали, спрашивая у двух даосских монахов, почему внутри находятся люди, и не пуская их внутрь.

С другой стороны, два даосца сказали, что поскольку это временный вопрос, то через некоторое время изнутри тоже выйдут люди.

Услышав, что два даосиста поставили свои слова в слова, люди за дверью, даже если у них было больше недовольства, это было нехорошо, чтобы выразить это больше. Один за другим они все покидали это место несколько разочарованными.

Вскоре люди, уже вошедшие в даосский храм, были вежливо приглашены даосским священником изнутри.

В этот момент, кроме даосских священников, во всем даосском храме остались только даосский мастер Чжан и я.

Поскольку мы уже прибыли в даосский храм, даосский Чжан и я ничего не знали о том, что происходит снаружи, и мы все еще искали следы Чжугэ Ланя внутри Зала Сострадания.

Но единственное, что заставило меня задуматься, так это то, что я обнаружил себя и даосского Чжана свободными внутри Зала Сострадания, что немного ненаучно.

Просто мне казалось, что я ничего не сказал даосскому Чжану, так что я подумал об этом и до сих пор не высказал сомнений в своем сердце, так что я последовал за Даосским Чжаном в таком молчании.

Вдруг, как только мы с даосским Чжаном вошли в большой зал за Залом Сострадания, даосский Чжан яростно остановился в своих треках. И поскольку я слегка прижался, я не остановился и не ударил прямо в спину даосского Чжана.

"Извини, Даосист Чжан, я не обращал внимания....." Я только что стабилизировал свою фигуру и хотел извиниться перед даосским Чжаном, когда заметил несравненно тяжелое выражение его лица.

Вместо того, чтобы обращать внимание на меня, он сосредоточил все свое внимание на

внутренней стороне Большого зала. Я заглянул внутрь и обнаружил, что внутри ничего нет, оно было черным, ничего не было видно, но было жуткое ощущение.

Я сжимал шею и тихо двигался, чтобы спрятаться за даосским Чжаном.

"Похоже, что этот Зал Милосердия - это действительно что-то, разве ты не устал прятаться там? Как насчет того, чтобы выйти и приятно поболтать?" Как раз тогда даосский даосский Чжан открыл свой рот.

Как раз в тот момент, когда я задавался вопросом, с кем Даосист Чжан разговаривал, я вдруг услышал громкий смех, доносившийся изнутри Большого зала.

"Хахаха, похоже, ваше превосходительство тоже в той же лодке. Интересно, могу ли я узнать имя Вашего Превосходительства, хозяина зала Церкви Милосердия, имя Милосердия".

Не говоря ни слова, внутри Большого зала мгновенно озарился внезапным огненным светом, и в следующий момент я ясно увидел, что происходит внутри.

Я обнаружил, что внутри было гораздо больше людей, и тот, кто только что говорил, как я догадался, был мужчиной средних лет, стоящим в центре.

У меня сложилось впечатление, что такой человек, который помогает миру и спасает людей, должен выглядеть очень мирно. Почему я смотрю на этого человека через всю комнату и он чувствует себя неуютно.

Это был не только он, даже даосы, стоящие рядом с ним, казалось, давали те же самые ощущения в этот момент.

Я даже видел двух даосских священников, которые стояли за дверью, и было трудно представить, как они, которые изначально выглядели очень приятно, внезапно превратились в такого человека.

"Ваше Превосходительство Мяо Чжань, я всего лишь простой смертный, откуда я родом? Это ты так сожалеешь о том, как Зал Милосердия смотрит на мир". Даосист Чжан смотрел на группу людей на противоположной стороне с безвкусным лицом, просто говорил тоном.

Немного прохладно.

Для даосского Чжана, очевидно, саркастические слова, мужчина средних лет, который утверждал, что у него есть жалость, все еще улыбался и не оставлял следов гнева.

"Тогда кажется, что вы видите старое, в таком случае мы также можем вести прямые и недвусмысленные переговоры!" Жалость выглядела как улыбка на его лице, но тон речи также менялся тихо.

"Huh~"

Чжан Даоист холодно ворчал, когда услышал это.

Он посмотрел на Скорбящую жалость и выявил намёк на презрение, сказав, что даже небольшое количество их Дао Утончённой Души будет достойно того, чтобы выжить таким образом. Никогда не выйдет на сцену.

Лицо жалости всегда менялось после того, как услышал эти слова от Даосист Чжана. Лицо,

которое все еще улыбалось, внезапно стало мрачным.

Он смертельно смотрел на даосского Чжана с несколько яростным выражением, говоря, что даосский Чжан ищет смерти, как он смеет так говорить об их Дао "Искусство Души".

Чжан Даоист был безразличен к угрозе жалости и продолжал говорить там.

"Кажется, что это место должно быть рулем Дао Искусства Души, но мне кажется, что у тебя недостаточно навыков Дао, здесь не должно быть мастера руля". Что Чжугэ Лань, похоже, не здесь, то, если ты так говоришь, он рулевой этого подразделения!"

Когда жалость услышала его слова, его лицо еще больше ожесточилось, когда его гнев вспыхнул.

На самом деле даосский Чжан был прав. Хотя эта жалость якобы была хозяином Зала жалости, на самом деле он был лишь заместителем хозяина расположенной здесь ветви Дао Рафининга Души, а главным хозяином, естественно, был Чжугэ Лань.

И он был очень амбициозным человеком, он давно желал рулевого этого подразделения, но не было никаких шансов.

Теперь, когда Чжан Даоист сказал это на глазах у многих своих людей, он почувствовал, что его лица больше нет.

Чем больше "Жаль видеть" смотрел на даосского Чжана, тем более разъяренным он становился, и даже чувствовал, что те, кто стоял за ним, смотрели на себя насмешливым взглядом.

"Так как вы ищете смерти, то не вините меня в том, что я безжалостен". Первоначально мы просто пытались преподать этому парню урок рядом с тобой. Но теперь, когда вы узнали нашу истинную сущность, вы не сможете остаться". Жаль, что мы с Даосистом Чжаном посмотрели с гримасой и сказали.

Как только я услышал маньчжурское убийство сострадания, весь человек, стоявший рядом с даосским Чжаном, немного дрожал.

Увидев, как эти даосисты за "Жаль" зажигают свое оружие, я так испугалась, что прицепилась к рогу даосского пальто Чжана.

"Не волнуйся, я защищу тебя позже". Они еще не могут навредить тебе с этой кучей!" Глава школы также заметил мою нервозность и прошептал мне на ухо, уверяя меня.

Я никогда не видел навыков мастера Чжана, но в данном случае, похоже, нет другого выбора, кроме как доверять ему.

"Кланк!"

В следующий момент я вдруг услышал стук с моей стороны, и в то же время я почувствовал сильное давление, окружавшее меня.

Я посмотрел вниз и был шокирован, обнаружив, что в какой-то момент в руке даосского Чжана появился сверххолодный меч, и именно этот длинный меч только что издал звук.

Увидев длинное слово, внезапно появившееся в руке Чжана Даоиста, Жаль, что лицо внезапно

изменилось, и он щелкнул: "Отдай его мне, убей их!".

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40283/876709>